

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 52
(2575)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Шишкина И. «Проект «Горбачев»», опубликованная на сайте газеты «Завтра» 10.04.2025 г. https://zavtra.ru/blogs/proekt_gorbachyov

Вологда
апрель 2025

Проект «Горбачёв»

Евгений Спицын о том, как «прорабы» перестройки захватили власть в СССР

"ЗАВТРА". Евгений Юрьевич, 40 лет назад Михаил Горбачёв был избран генеральным секретарём ЦК КПСС. Как это событие видится из сегодняшнего дня?

Евгений СПИЦЫН. К сожалению, даже сейчас не все архивы открыты, и многие события того периода детально не изучены. Это касается и избрания Михаила Горбачёва на пост генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Константина Черненко. Давно бытует мнение, что тогда никакой альтернативы кандидатуре Горбачёва не было. Более того, когда летом 1988 года на XIX партконференции, отвечая на претензии Ельцина, Лигачёв заявил, что в марте 1985 года могли быть приняты совершенно иные решения, абсолютно все присутствующие — и правые, и левые — подняли его на смех. А на самом деле Егор Кузьмич был прав.

С уверенностью могу сказать, что реальная альтернатива Горбачёву была, хотя сам Михаил Сергеевич считал себя единственным и неповторимым претендентом на эту должность. Дело в том, что в 1985 году из десяти членов Политбюро как минимум половина были настроены категорически против Горбачёва: это Романов, Гришин, Кунаев, Щербицкий и Тихонов — опытнейшие люди, работавшие в Политбюро с 1960–1970-х годов, в отличие от некоторых своих оппонентов, избранных в 1980-е. Горбачёв прекрасно это понимал. Чтобы стать генсеком, ему требовалось провернуть целую спецоперацию. И он начал действовать.

В своих мемуарах (предельно лживых) Горбачёв рассказывает о хороших личных отношениях с министром обороны и членом Политбюро Устиновым. Это был для всех непререкаемый авторитет. Более того, зная напористый, сталинский характер Дмитрия Фёдоровича, его боялись. Горбачёв очень рассчитывал на поддержку Устинова, но его внезапная смерть 20 декабря 1984 года, по словам самого Михаила Сергеевича, "выбила у него почву из-под ног".

Горбачёв начал искать покровительства у другого политического тяжеловеса, который обладал таким же авторитетом и влиянием, как и Устинов, — у Громыко. Андрей Андреевич был членом Политбюро с 1973 года. Причём в кандидатском "предбаннике" не сидел, а сразу вместе с маршалом Гречко и председателем КГБ Андроповым стал полноправным членом этой структуры.

"ЗАВТРА". Громыко хорошо относился к Горбачёву?

Евгений СПИЦЫН. Нет. Андрей Андреевич относился к нему крайне неприязненно. Никаких тёплых отношений у них не было весь период нахождения Горбачёва в Москве. Это подтверждается хотя бы тем, что когда в декабре 1984 года Горбачёва пригласили в Лондон, и он обратился к Громыко с просьбой, чтобы МИД организовал его визит, то получил категорический отказ. Более того, Горбачёв, желая включить в состав своей делегации высокопоставленного сотрудника МИД, трижды приглашал первого заместителя министра Георгия Марковича Корниенко. Однако каждый раз получал отказ по причине возражений со стороны Громыко.

Поэтому подготовкой этого визита занимались, с одной стороны, КГБ, а с другой — Отдел международной информации ЦК КПСС, возглавляемый Леонидом Митрофановичем Замятиным. Он, кстати, вошёл в состав этой парламентской делегации, куда также включили Яковлева, Велихова и генерал-полковника Червова. Кстати, Червов был руководителем одного из управлений Генерального штаба, который отвечал как раз за те самые карты развёртывания наших ядерных сил, одну из которых Горбачёв показывал Тэтчер. Замечу, что Червов потом почему-то в срочном порядке был отправлен в отставку.

В январе 1985 года генеральный секретарь ЦК КПСС Черненко был уже практически неработоспособен. Для Горбачёва наступило время действовать. В качестве переговорной группы между ним и Громыко выступили четыре человека: сын Громыко, Анатолий Андреевич, член-корреспондент Академии наук, возглавлявший в то время Институт Африки АН СССР; директор Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО), членкор АН СССР Александр Николаевич Яковлев (замечу, что ИМЭМО был одним из ключевых аналитических центров, обслуживающих прежде всего ЦК, и не только международные отделы, но и вообще весь аппарат ЦК); директор Института востоковедения Евгений Максимович Примаков, сменивший в 1985 году Яковлева на посту директора ИМЭМО; заместитель председателя КГБ СССР, начальник Первого главного управления (внешняя разведка) Владимир Александрович Крючков. Они стали своеобразными "челноками", которые информировали то одну, то другую сторону о достигнутых договорённостях. И именно они сыграли роковую роль в том, чтобы Горбачёв стал генеральным секретарём ЦК КПСС.

"ЗАВТРА". О чём они в конечном итоге договорились, и почему не жаловавший Горбачёва Громыко согласился встать на его сторону?

Евгений СПИЦЫН. Они договорились о том, что Андрей Андреевич Громыко выступит на заседании Политбюро и предложит кандидатуру Горбачёва на пост генсека. С середины 1960-х годов было заведено, что если кто-то из членов Политбюро вносил предложение, то оно не встречало возражений даже со стороны тех, кому оно не нравилось. Это создавало видимость идейно-политического единства высшего партийно-государственного руководства. Причём голосовать за любое решение могли только члены Политбюро, хотя высказываться могли и кандидаты в члены Политбюро, и секретари ЦК.

Таким образом, с учётом статуса и авторитета Громыко, кандидатура Горбачёва становилась проходной. А тот в свою очередь должен был выступить с предложением о назначении Андрея Андреевича Громыко главой государства, то есть председателем Президиума Верховного Совета СССР. Таким образом отменялось совмещение высших должностей, которое действовало при Брежневе, Андропове и Черненко.

"ЗАВТРА". А как вообще пришли к такому совмещению высших руководящих постов?

Евгений СПИЦЫН. До 1977 года ничего подобного не существовало. Были лидер партии, глава правительства и глава государства — Брежнев, Косыгин и Подгорный. Но накануне принятия "брежневской" Конституции Подгорного неожиданно отправили в отставку, и Брежнев стал единственным руководителем и страны, и партии. Эта "традиция" сохранилась при Андропове и Черненко. Горбачёв же предложил второй пост Громыко, которому шёл уже 76-й год, он устал мотаться по миру и хотел более спокойной, но и более престижной работы. Андрей Андреевич полагал, что с его опытом и возрастом именно он станет истинным главой государства, а Горбачёв будет находиться при нём. Вот почему Громыко согласился на этот сговор.

Надо сказать, что до начала марта 1985 года Горбачёв по несколько раз в день звонил главному лечащему врачу Черненко Евгению Чазову и интересовался состоянием здоровья "дорогого Константина Устиновича". Об этом Евгений Иванович писал в своих воспоминаниях. Поэтому, когда вечером 10 марта Черненко скончался, Чазов незамедлительно сообщил о событии Горбачёву, который тут же дал распоряжение заведующему Общим отделом ЦК Боголюбову срочно вызвать в Кремль всех членов Политбюро, кандидатов и секретарей ЦК. Кстати, такого раньше никогда не было, Пленум не созывался в тот же день. По воспоминаниям Горбачёва, когда он поздно вечером приехал в Кремль, Громыко уже был там. У них состоялся получасовой разговор, в котором они подтвердили все ранее достигнутые договорённости.

Далее выяснилось, что в Кремль приехали только шесть из десяти членов Политбюро. Романова не было, он находился в запланированном отпуске в Прибалтике. Воротников и Щербицкий отправились с официальными визитами в Югославию и США, а Кунаев оставался в Алма-Ате. Горбачёв решил воспользоваться моментом, чтобы на этом же заседании получить пост генерального секретаря ЦК КПСС. Громыко поддержал его кандидатуру. Однако Тихонов и Гришин возразили, заявив, что такой важный вопрос не может быть решён, когда отсутствует почти половина состава Политбюро. Они предложили пока избрать председателя похоронной комиссии, а вопрос о выборе генерального секретаря рассмотреть на следующий день. В итоге вечером 10 марта присутствующие пришли к соглашению только о том, что Горбачёв возглавит комиссию по похоронам Черненко.

Когда все разъехались по домам, в Кремле остались Горбачёв (по сути, бывший вторым секретарём ЦК КПСС при Черненко), Лигачёв (заведующий Отделом оргпартроты ЦК) и Чебриков (председатель КГБ СССР). В ту ночь именно они стали ключевыми фигурами политической жизни страны. Каждый из них по своей линии обзвонил всех членов ЦК, региональных секретарей, начальников местных управлений КГБ, чтобы те при необходимости были во всеоружии.

"ЗАВТРА". А что же Громыко, как он повёл себя?

Евгений СПИЦЫН. Об этом впоследствии написал Егор Лигачёв. Заседание Политбюро было назначено на 14:00 11 марта, а Пленум ЦК — на 17:00, чтобы у людей с мест было время приехать в Москву.

Утром, примерно в половине одиннадцатого, Лигачёву неожиданно позвонил Громыко и спросил: "Егор Кузьмич, кого будем избирать генсеком?" Лигачёв, который уже тогда сделал ставку на Горбачёва, ответил: "Как кого? Конечно, Михаила Сергеевича". То есть, когда накануне Громыко увидел, что шансы Горбачёва не очень велики и что против него выступили Тихонов и Гришин, два политических "аксакала", он засомневался, в тот ли окоп прыгнул, и решил выяснить у главного кадровика ЦК все подробности. После этого Лигачёв произнёс фразу, которая, на мой взгляд, стала определяющей: "Андрей Андреевич, вы учтите, что мы теперь не будем просто так реагировать на решения даже пусть уважаемых членов Политбюро. Может возникнуть и бунт. Ведь на стороне Михаила Сергеевича все региональные секретари партийных комитетов. Все! У нас есть тут ядро, которое, ежели что, готово поднять бунт".

Громыко хорошо помнил, как в 1957 году громили "антипартийную группу" Молотова, Маленкова и Кагановича. В тех событиях решающую роль сыграл именно Пленум ЦК, а не Политбюро. Члены Политбюро выступили против Хрущёва, но его поддержали региональные секретари. В результате бунтари не только потерпели поражение, но и оказались в опале. Громыко этого не забыл и повторять подобный опыт не хотел.

В итоге, как пишет Лигачёв, Громыко согласился и сказал: "Ну, ладно! Вы мне пришлите тогда более подробную объективочку на Михаила Сергеевича, чтобы я к речи лучше подготовился".

Несомненно, Лигачёв сыграл важнейшую роль в событиях 1985 года. Именно он обрабатывал первых секретарей. Более того, был сформирован "штаб бунтовщиков", которые должны были поднять бучу, если события начали бы развиваться не по плану.

"ЗАВТРА". То есть существовал даже центр управления переворотом? Кто в него входил?

Евгений СПИЦЫН. Первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Ельцин, первый секретарь Омского обкома Сергей Манякин, первый секретарь Ростовского обкома Александр Власов, первый секретарь Полтавского обкома Фёдор Моргун и ещё ряд региональных секретарей. Лигачёв вспоминал, что пока шло заседание Политбюро, члены этого "штаба" находились у него в приёмной в здании ЦК. Когда Горбачёва всё же избрали генсеком, Егор Кузьмич позвонил своей секретарше: "Хлопцы на месте?". Она сказала, что да, на месте. "Ну, передайте им, что всё нормально, пусть расходятся". То есть, по сути, это был захват власти со стороны группировки Горбачёва и его клевретов.

"ЗАВТРА". Евгений Юрьевич, почему члены этой группировки были готовы пойти на всё ради Горбачёва, включая переворот и силовое противостояние Политбюро? Так возлюбили его? Или можно говорить, что ставка была сделана не на его личность, а на тот курс, который они хотели реализовать?

Евгений СПИЦЫН. Его возлюбили именно за то, что он давно уже стал перевёртышем. Все, особенно кагэбэшники, прекрасно это понимали. С конца 1960-х годов Горбачёв периодически

ездил за границу — в Бельгию, Францию и Италию — не только на международные съезды компартий, но и просто на отдых. Он проникся западным образом жизни и мышления. Это факт, который многие не принимают во внимание.

Например, в 1984 году, за месяц до своей поездки в Лондон, Михаил Горбачёв посетил похороны Энрико Берлингуэра, лидера итальянских коммунистов и многолетнего парламентария. Он провёл в Италии несколько дней, активно участвуя в дискуссиях, в том числе и ночью, с руководством итальянской компартии и крупными деятелями международного рабочего коммунистического движения, которые были приверженцами идей еврокоммунизма. Итальянская компартия стояла у истоков этого движения, которое охватило западноевропейские страны. Горбачёв уже не мог представить себя вне рамок этого процесса и ориентировался на их интересы. Будучи генсеком, он частенько встречался именно с итальянцами. В КГБ, конечно, наблюдали за этим, и в Международном отделе ЦК знали об этом и Черняев, и Брутенц.

"ЗАВТРА". То есть была сделана ставка на человека, который может воплотить эти идеи в жизнь?

Евгений СПИЦЫН. Да. Умонастроение Михаила Горбачёва было хорошо известно. Ещё в 1985–1986 годах Валентин Фалин, бывший советский посол в ФРГ, в своих мемуарах прямо написал, что Горбачёв "мастерски играл роль лидера коммунистической партии". Играл роль! Фалин попал в опалу и был отозван из Западной Германии. Потом его назначили директором Агентства печати "Новости" (АПН), где половина сотрудников была из КГБ, а другая половина — из Международного отдела ЦК.

С АПН был тесно связан не кто иной, как Александр Николаевич Яковлев. Поначалу Фалин активно участвовал во всех политических шашнях именно как "пристяжной" Яковлева. Позже он стал изображать из себя невинную овечку, утверждая, что всегда был в оппозиции к Горбачёву. Но именно в сотрудничестве с Яковлевым Фалин готовил международную часть доклада для XXVII съезда партии. В этом докладе они впервые озвучили знаменитую формулу о единстве и нераздельности мира, которую позже часто использовал Горбачёв. Однако это теоретическое нововведение полностью противоречило традиционной советской установке об антагонистических классовых противоречиях между миром капитализма и миром социализма. Этим докладом Горбачёв, по сути, сдал на международной арене все наши позиции.

"ЗАВТРА". Это и есть процесс вхождения в западную цивилизацию, якобы единую для всего мира. В то время об общечеловеческих ценностях ещё не говорили, но подобные идеи уже постепенно внедрялись в сознание людей.

Евгений СПИЦЫН. Концепция нераздельности мира как раз и легла в основу "нового мышления". Поэтому приход Горбачёва к власти стал ярким выражением интересов уже прогнившей партийной элиты. Новый Сталин ей был не нужен. Кстати, неслучайно старейший член партаппарата Евгений Зотович Разумов, который при Брежневле почти двадцать лет был заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС, а при Лигачёве

вообще стал первым замом заведующего и фактически определял всю кадровую политику, в своих мемуарах прямо написал, что чиновники в партийном аппарате возненавидели Григория Васильевича Романова именно потому, что увидели в нём нового Сталина.

"ЗАВТРА". Увидели опасность для себя и своих будущих планов и организовали просто беспрецедентную операцию по дискредитации Романова...

Евгений СПИЦЫН. Недавно очень влиятельный генерал госбезопасности рассказывал мне, что в Советском Союзе существовала служба (её курировал один из заместителей председателя КГБ), которая специально организовывала утечку информации в западную прессу и публикации там "нужных" статей. То есть под колпаком нашей разведки находился целый ряд крупных и влиятельных зарубежных изданий, где за определённое вознаграждение выходили заказные публикации для дискредитации членов высшего советского политического руководства. И статья о том, что Романов якобы устроил свадебный пир своей дочери в Эрмитаже, где к тому же побили фарфор из царских сервизов, попала в ведущий немецкий журнал "Шпигель" именно по линии Первого главного управления КГБ с целью очернения Григория Васильевича Романова.

"ЗАВТРА". Мало того, что появилась статья в немецкой прессе, но и были предприняты все меры для того, чтобы о её содержании узнало как можно большее число граждан СССР. По всей стране распространились грязные слухи о Романове, их обсуждали чуть ли не в каждой курилке.

Евгений СПИЦЫН. Да, и Горбачёв был тем человеком, приход которого партаппарат буквально жаждал. Он появился совсем не случайно. Западному миру Горбачёва показала вовсе не Маргарет Тэтчер, как принято считать. Почти за два года до визита к Тэтчер его открыл для западного истеблишмента премьер-министр Канады Пьер Трюдо по настоятельной просьбе бывшего тогда послом в Канаде Александра Яковлева, который добивался их встречи и рекомендовал Горбачёва в качестве будущего лидера СССР. Трюдо согласился его принять после того, как Яковлев выложил весь расклад политических сил в высшем руководстве страны. При этом состоялась даже не одна встреча с Горбачёвым, а три — одна официальная и две неофициальных.

"ЗАВТРА". Хотя по должности Горбачёву подобное не полагалось.

Евгений СПИЦЫН. Совершенно верно. Именно Трюдо первым информировал Рейгана, а потом и Тэтчер, о своих переговорах с Горбачёвым.

"ЗАВТРА". Как вы оцениваете то, что даже спустя сорок лет продолжают говорить о приходе к власти Горбачёва как о некоей случайности, а о распаде Советского Союза — как о результате его некомпетентности на посту главы государства?

Евгений СПИЦЫН. Действительно, такая версия событий укоренилась в представлении людей. Дескать, дурака поставили во главе страны, а он упустил вожжи управления, и всё покатилося в тартарары.

"ЗАВТРА". При этом сам он хотел, как лучше...

Евгений СПИЦЫН. Да, хотел "построить социализм с человеческим лицом". Но у меня сразу возникает вопрос: а до этого социализм с каким лицом был? Со звериным, что ли? Этот лозунг был позаимствован у пражских реформаторов. Впервые его озвучили представители Чехословацкой социалистической партии, воссозданной в 1968 году. Кстати, многие перестроечные действия в СССР как под копирку были списаны с событий "Пражской весны".

"ЗАВТРА". Да, пражские события были репетицией того, что затем осуществили в Советском Союзе.

Евгений СПИЦЫН. Главным внештатным советником Горбачёва практически с самого начала его прихода к власти стал один из авторов Программы действий ЦК КПЧ Зденек Млынарж, написавший важнейший раздел этого документа, когда был заведующим отделом ЦК КПЧ, то есть занимал высокую номенклатурную должность. Он рассказывал, что эта программа собиралась воедино из частей, которые создавались разными группами. И раз в неделю все ездили в Прагу на совещание к тогдашнему первому заместителю главного редактора журнала "Проблемы мира и социализма" П. Ауэспергу. Этот журнал был просто лежбищем еврокоммунистов...

"ЗАВТРА". При этом он был связан с КГБ СССР. Можно сказать, что из этого мозгового штаба вышла идеология перестройки.

Евгений СПИЦЫН. Да, пазлы, что называется, сошлись. Приход Горбачёва к власти стал результатом глубоко продуманного плана действий, который постепенно реализовывался в СССР. Яковлев разработал документ, ставший руководством по перестройке советского общества. В течение 1985-го и особенно 1986 года шла подготовка почвы для того, чтобы Горбачёв смог начать реализовывать идеи, заложенные в документе. Яковлев вспоминал, что в декабре 1985-го он боялся показывать этот план Горбачёву, поскольку внутренне тот ещё не был готов к нему. Однако спустя год он принял его полностью. Более того, всё было обставлено так, чтобы у Горбачёва сложилось впечатление, будто он реализует свой собственный план, во всяком случае, является его соавтором.

Я недавно просматривал стенограмму выступлений, в том числе на закрытых совещаниях, уже переродившегося Горбачёва. Например, 16 декабря 1986 года он отчитывал заведующих отделами ЦК: "Что вы мне все говорите: социализм, социализм! Вот это вокруг социализм?! Да социализм должен быть с приправой, с пирожками, с булочками, тогда это настоящий социализм!"

"ЗАВТРА". Так готовилась почва для ликвидации социализма и строительства капитализма в России.

Евгений СПИЦЫН. Уму непостижимо: не кто-нибудь, а генеральный секретарь ЦК КПСС неприкрыто критикует общественный строй своего государства и говорит заведующим отделами ЦК, что никакого социализма в стране нет, что это лишь видимость, и необходимо предоставить свободу частному предпринимательству, а также сокрушить все наши управленческие институты...

"ЗАВТРА". Создавать "эффективных собственников", которыми будут их дети или их племянники, и так далее. Вот то, к чему они и стремились на самом деле.

Евгений СПИЦЫН. Заметьте, что Горбачёв окружил себя теми "прорабами перестройки", которые были его кукловодами с самого начала.

Нельзя не вспомнить и о Раисе Максимовне, супруге Горбачёва, которая активнейшим образом участвовала в его работе. Она присутствовала буквально на всех заседаниях рабочих групп, или бригад, как их называли. И не просто подавала там кофе с молоком, но и по ходу вставляла нужные реплики. Причём, если вдруг у Горбачёва появлялись проблески сознания, и он говорил: "Да это же покушение на основы...", то Рая сразу же осекала его: "Миша-Миша, послушай, что тебе говорят умные люди. Тебе ведь правильные вещи говорят. Прислушайся к тому, что тебе советуют Александр Николаевич и Вадим Андреевич..." (то есть Яковлев и Медведев). По сути, она направляла Горбачёва в нужную для реформаторов сторону.

Все, кто знал Раису Максимовну, отмечали, что она была гораздо умнее Горбачёва. В то же время она проявляла невероятную напористость, а иногда и безжалостность, чтобы добиться поставленных целей. К примеру, она не пощадила даже своего родного брата, Евгения Титаренко, талантливого детского писателя, учившегося в Литературном институте вместе с Николаем Рубцовым. Он жил в Воронеже, но, к сожалению, злоупотреблял спиртным. И когда Горбачёв стал генсеком, Раиса Максимовна поместила младшего брата в психиатрическую лечебницу. По сути, он находился под арестом, к нему почти никого не пускали, по периметру его палаты стояла охрана. Впервые информация о Евгении Титаренко просочилась в прессу только тогда, когда Горбачёв сложил с себя полномочия президента СССР.

Так что Раиса Максимовна только рисовала из себя интеллигентную женщину, которая печётся о благе народа, а на самом деле она была очень корыстна и ставила на первое место богатство, деньги и драгоценности.

"ЗАВТРА". Спасибо, Евгений Юрьевич за столь обстоятельную беседу!

Записал Игорь Шишкин